

**Этнографическая выставка 1867 года
Императорского общества любителей
естествознания, антропологии и этнографии**

УДК 316
ББК 60.5
Э91

Э91 Этнографическая выставка 1867 года Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии
/ – М.: Книга по Требованию, 2024. – 140 с.

ISBN 978-5-458-16893-9

Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Том 29. Этнографическая выставка 1867 года Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском Университете. Исторический очерк устройства Выставки, описание и перечень предметов, бывших на Выставке и протоколы заседаний Комитета по устройству выставки.

ISBN 978-5-458-16893-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

1867 года

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ,

АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ

СОСТОЯЩАГО ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Содержаніе. Историческій очеркъ устройства выставки, описаніе и перечень предметовъ, бывшихъ на выставкѣ и протоколы засѣданій Комитета по устройству выставки.

Изданіе Комитета Антропологической выставки на средства, пожертвованныя

В. Х. Спиридоновымъ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій переулокъ, домъ № 14.

1878.

Русская Этнографическая Выставка въ Москвѣ 1867 года.

Фото-Литография Шерера, Наблюдения Кн. М. М. М. М.

ГРУППА ВЕЛИКОРОССИЯНЪ, ИЗОБРАЖАЮЩАЯ ЯРМОЧНУЮ СЦЕНУ.

Этнографическая Выставка, осуществившаяся вскорѣ по учрежденіи Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ, была первымъ шагомъ Общества на пути осуществленія его образовательныхъ задачъ. Успѣхъ этой выставки имѣлъ большое вліяніе на дальнѣйшую дѣятельность, такъ какъ онъ расширилъ и нравственныя, и матеріальныя силы Общества. Къ сожалѣнію результаты этой выставки совершенно исчезли изъ лѣтописи Общества, не войдя въ серію его изданій. Недостатокъ этотъ давно уже чувствовался и Общество постоянно дѣлало попытки устранить его. Тотчасъ же по окончаніи выставки явилось предположеніе о полномъ научномъ описаніи собраннаго выставкою, такъ какъ была надежда имѣть средства на подобное изданіе. Надежды эти по разнымъ причинамъ не осуществились и дѣло описанія было временно отложено.

Антропологическая выставка, подготовляемая нынѣ Обществомъ, снова возбудила живой интересъ къ Этнографической, такъ какъ въ сущности она является только завершеніемъ послѣдней и стала возможною къ осуществленію только послѣ ея успѣха. Кромѣ этой внутренней связи по цѣли обѣихъ выставокъ, выяснилась еще и другая—болѣе вѣшняя. При устройствѣ новой выставки необходимо было вновь выяснить себѣ частности того, что сдѣлано предыдущей, постоянно прибѣгать къ тому, на что указалъ опытъ на Этнографической. Общество желало сдѣлать не второе исправленное и умноженное изданіе Этнографической выставки, а осуществить затронутое и неосуществленное вполнѣ ею, оставляя въ сторонѣ все удовлетворительно выполненное по отношенію этнографическаго вещегаго матеріала, какъ пособія для изученія и популяризаціи этнографическихъ данныхъ. Весьма естественнымъ по этому явилось желаніе возобновить по имѣющимся матеріаламъ общія и частныя стороны Этнографической выставки, разбросанныя въ временныхъ брошюрахъ; это желаніе было еще тѣмъ настоятельнѣе, что въ этихъ брошюрахъ не осталось слѣда объ общемъ декоративномъ характерѣ выставки, о томъ вѣшнемъ видѣ, который она имѣла. Комитетъ постановилъ издать описаніе выставки съ таблицами, изображающими главнѣйшія группы, и поручилъ редакцію этого изданія мнѣ, какъ Предсѣдателю Комитета.

Принявъ на себя эту задачу, я старался выполнить ее на сколько позволяли средства. Къ сожалѣнію у Общества не осталось большаго выбора фотографическихъ снимковъ съ группъ выставки и пришлось не выбирать, а собирать то, что еще уцѣлѣло. Шереръ и Набогольцъ сдѣлали все, что было въ ихъ власти, для улучшенія таблицъ, но они не могли поправить тѣхъ недостатковъ, кои были въ оригинальныхъ фотографіяхъ. Можно было перерисовать фотографіи и таблицы были бы красивѣе, изящнѣе, но они были бы прикрашенными, присочиненными. Я предпочелъ менѣе изящное, но вѣрно передающее существовавшее, красивому, но присочиненному. Что касается текста, то въ этомъ отношеніи описанія, составленныя Н. А. Поповымъ и покойнымъ Н. К. Зенгеромъ, были на столько полны и удовлетворительны, что оставалось только собрать и напечатать ихъ. Незнакомому практически съ составленіемъ такихъ описаній трудно составить себѣ понятіе о томъ трудѣ, который выпалъ на долю Н. А. Попова и Н. К. Зенгера во время устройства Этнографической выставки. Безъ того пожертвованія трудомъ и временемъ и безъ того научнаго направленія, которое они внесли во всѣ частности устройства выставки, она не далеко ушла бы отъ своеобразнаго этнографическаго базара, который и настойчиво проводился въ планѣ выставки нѣкоторыми сотрудниками. Н. А. Попову выставка обязана и тѣмъ особеннымъ общественнымъ значеніемъ, которое получила она устройствомъ Славянскаго Отдѣла, вызвавшаго Славянскій съѣздъ. Если бы это изданіе было бы моимъ личнымъ, то я счелъ бы своею обязанностію посвятить его самымъ энергическимъ труженикамъ по устройству выставки: Н. А. Попову и Н. К. Зенгеру.

Протоколы засѣданій Комитета составлены Н. К. Зенгеромъ, равно какъ и большая часть частнаго описанія предметовъ выставки имъ же и Н. А. Поповымъ. Списокъ Этнографическихъ отдѣльныхъ собраній составленъ Н. Г. Керцелли, а антропологическаго собранія покойнымъ А. П. Федченко и О. А. Федченко. На мою долю въ этомъ изданіи выпала одна редакція, или лучше сказать одна корректура, но тѣмъ не менѣе я съ спокойною совѣстію приписываю и себѣ нѣкоторое участіе, и именно въ слѣдующемъ отношеніи. Къ сожалѣнію большинство, по отношенію устроенныхъ Обществомъ выставокъ, смотритъ

на нихъ, какъ на удачно пережитый праздникъ, о которомъ можно, по окончаніи его, вспоминать съ удовольствіемъ, но котораго частности не заслуживаютъ никакого вниманія. Меньшинство, къ которому принадлежу и я, смотрѣли на всѣ выставки, устраиваемыя съ научными планами, нѣсколько иначе. Для насъ праздничная сторона, внѣшній успѣхъ и даже сырой матеріалъ, собранный выставкою, какъ бы богатъ онъ ни былъ, составляли только средство, подготовительное орудіе. Дѣло, для котораго устраивалась выставка, обыкновенно только начиналось серьезно съ окончанія ея и время показывало только на сколько ученая задача осуществилась. Выставки Этнографическая и Антропологическая, какъ и Политехническая, устраивались и устраиваются какъ средство полученія матеріала для изученія, преподаванія и популяризаціи свѣдѣній по той или другой наукѣ. Онѣ должны были вести главнымъ образомъ къ обезпеченію правильнаго систематическаго преподаванія антропологии, этнографіи и прикладнаго естествознанія въ Москвѣ. Цѣль эта отчасти достигнута, хотя далеко не исполнѣ, главнымъ образомъ отъ того же, отчего такъ часто ученныя задачи остаются замками въ Испаніи, т. е. отъ недостатка средствъ. Были ошибки и сдѣланныя самими организаторами, и ошибки весьма важныя. Одна изъ нихъ состояла въ отчужденіи собраннаго матеріала отъ кружка тѣхъ специалистовъ, которые одни могли бы научно обставить его и извлечь научную пользу. Чгобы довершить планъ, многое опять приходится собирать вновь и организовать сообразно ученымъ и научнымъ потребностямъ. Чгобы опять не сдѣлать ошибокъ, полезно имѣть подъ рукою всѣ данныя прежняго дѣла; необходимо фактами прежняго выяснить сдѣланныя упущенія. Это вѣдь само собою, когда существуютъ лѣтописи предпріятій, когда онѣ не разбросаны въ рядѣ брошюръ, имѣвшихъ значеніе только во время существованія выставокъ, какъ путеводители по нимъ. За это мнѣніе постоянно ратовалъ, между прочимъ и я, и потому считаю себя также вправѣ быть и однимъ изъ орудій его осуществленія.

Понятно, что большинство будетъ болѣе интересоваться затратою средствъ на то, что еще предстоитъ въ будущемъ, что является какъ новое торжество и новый праздникъ. Только для меньшинства, видящаго въ выставкахъ только частное осуществленіе общаго плана, сдѣланное имѣетъ и серьезное значеніе. Это такъ несомнѣнно, что на предыдущихъ выставкахъ всегда задумывались подробныя описанія специалистами и всегда не осуществлялись, потому, что какъ-то на это не оказывалось средствъ и необходимо нужно было ихъ употребить на болѣе спѣшное или болѣе новое. Результатомъ вышелъ тотъ курьозъ, что предыдущія устроенныя Обществомъ выставки не удостоились попасть въ оффиціальную лѣтопись, кромѣ какъ въ своихъ торжественныхъ засѣданіяхъ открытія и закрытія. Какъ будто Общество само смотрѣло на свои выставки, какъ на званые обѣды, къ которымъ производятъ много затратъ, много угощаются, говорятъ болѣе или менѣе остроумныя речи, по которымъ никто по прошествіи ихъ, не придаетъ особаго значенія и не вноситъ въ свой формуляръ. Настоящимъ описаніемъ пополняется хотя одинъ пропускъ въ трудахъ Общества, въ чемъ конечно оно успѣло потому только, что Комитетъ въ своемъ настоящемъ составѣ смотритъ на дѣло будущей выставки съ исключительно спеціальной стороны. Одинъ изъ Членовъ его, Владиміръ Христофоровичъ Спиридоновъ, пожертвовалъ даже значительную сумму, именно на такія ученныя изданія и пополненія, кои хотя и не входятъ непосредственно въ частную программу выставки, тѣмъ не менѣе существенно помогаютъ ея общей цѣли. Предлагаемое изданіе должно имѣть также ту цѣль, чгобы выяснить: почему для новой выставки Общество выбрало болѣе спеціальную программу, такъ какъ изъ общаго этнографическаго многое уже осуществлено, и повторять вновь все въ Москвѣ на другой выставкѣ было бы безцѣльно съ точки зрѣнія того плана, который преслѣдуетъ Общество въ организаціи своихъ выставокъ.

Анатолій Богдановъ.

РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ 1887 ГОДА.

Фото-этнографъ Шереръ, Москва и др. въ Москвѣ

ГРУППА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ ДАНКОВСКАГО УѢЗДА.

I.

Подготовительныя работы по устройству выставки и исторія ея.

I. Труды Комитета до открытія выставки.

Посмотримъ сначала, при какихъ условіяхъ и въ какой средѣ возникла мысль объ этнографической выставкѣ и какими путями выработана была та программа, по которой устроена была самая выставка. Въ концѣ 1863 года основано было при Московскомъ Университетѣ новое ученое общество, подъ названіемъ «Общества Любителей Естествознанія»; а въ концѣ слѣдующаго 1864 года нѣкоторые изъ членовъ, основавшихъ это общество, предложили въ засѣданіи 9-го декабря слѣдующее мнѣніе:

«Ни одна часть естествовѣдѣнія не заслуживаетъ большихъ усилій со стороны Общества для распространенія основательныхъ свѣдѣній въ массѣ публики, какъ антропология. Никто, вѣроятно, не станетъ спорить съ тѣмъ, что публика болѣе знакома съ главнѣйшими особенностями племенъ Африки и Австраліи, чѣмъ съ племенами, населяющими Россію. Поэтому ничто не можетъ такъ подходить къ цѣли нашего Общества, какъ серьезное ознакомленіе массы съ этими племенами. Кромѣ того, ни одно государство въ свѣтѣ не представляетъ такого научнаго интереса къ изученію череповъ различныхъ племенъ, какъ Россія, на что уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ указано было нашимъ знаменитымъ почетнымъ членомъ К. М. Бэромъ. Желательно было бы вслѣдствіе того, чтобы Общество устроило антропологическую и краниологическую коллекцію, доступную публикѣ и могущую служить ей самою поучительною книгой. Уже съ самаго перваго основанія своего Общество наше поставило это свою цѣлю и потому вопросъ можетъ быть только о томъ пути, по которому возможно достигнуть этой цѣли.

«Мы думаемъ, что этого достигнуть можно устройствомъ антропологической выставки, преимущественно русскихъ племенъ, по той программѣ или, лучше сказать, въ томъ видѣ, какъ устроено антропологическое отдѣленіе въ Сидэнгамскомъ хрустальномъ дворцѣ. Опытъ показалъ, что ни публичныя лекціи, ни популярныя сочиненія не могутъ такъ ознакомить публику съ главнѣйшими антропологическими данными и заинтересовать ее антропологическими свѣдѣніями, какъ подобныя наглядныя и изящныя коллекціи. Поэтому желательно было бы устроить въ Московскомъ экзерцргаузѣ подобную выставку, раздѣливъ ее на два отдѣленія: собственно антропологическое и этногра-

фическое. На такой выставкѣ представители главнѣйшихъ племенъ должны быть размѣщены по возможности въ ихъ естественной обстановкѣ, съ атрибутами ихъ домашняго быта, и каждая группа должна быть размѣщена такъ, чтобы она выражала какую-нибудь характеристическую черту этого послѣдняго. Группы племенъ должны быть размѣщены въ ихъ географической послѣдовательности, такъ чтобы зритель, начавши съ обитателей полярныхъ странъ и постепенно переходя къ тропическимъ, могъ составить себѣ понятіе о размѣщеніи племенъ на земномъ шарѣ. Группы различныхъ племенъ могутъ быть окружены типическими растеніями и животными тѣхъ же мѣстностей.

«Безспорно такая выставка, сопровождаемая публичнымъ курсомъ антропологии, который бы служилъ пополненіемъ и объясненіемъ ея, при изящной и удовлетворительной обстановкѣ, вызоветъ полное вниманіе публики и заинтересуетъ ее. Новизна и интересъ самаго предмета могутъ положительно ручаться за это.

«Для устройства такой выставки, по приблизительнымъ расчетамъ, необходимо двадцать тысячъ рублей серебромъ, такъ какъ составленіе коллекцій русскихъ племенъ и череповъ потребуетъ отправленія особыхъ экспедицій изъ двухъ специалистовъ и двухъ художниковъ на сѣверъ и югъ Россіи, которые должны будутъ снять вѣрные бюсты съ представителей этихъ племенъ, заготовить костюмами и различными домашними принадлежностями. Типы американскихъ, африканскихъ и другихъ племенъ могутъ быть копіями съ группъ Сидэнгамскаго дворца.

«Плата за входъ отъ посѣтителей выставки и публичныхъ лекцій, основываясь на примѣрѣ прошлыхъ выставокъ, наиболѣе удавшихся, вѣроятно достигнетъ пятнадцати тысячъ рублей серебромъ. Если такую же выставку повторить затѣмъ въ Петербургѣ, то можно съ увѣренностью сказать, что вся сумма, имѣющая быть издержанною на устройство выставки, возвратится. Но еслибы даже былъ недочетъ отъ 6 до 8 тысячъ руб. сереб., то учредители выставки всегда могутъ расчитывать, что хорошо составленная коллекція племенъ, преимущественно русскихъ, будетъ приобрѣтена или какимъ-нибудь государственнымъ учрежденіемъ, или же изъ крайнемъ случаѣ, чего не

желательно, может быть продана за границу. Но во всяком случае, если даже Комитет выставки будет постановлен въ необходимости продать большую часть коллекций, то Общество, кроме заслуги ознакомления публики со многими антропологическими данными, имѣло бы еще ту выгоду, что вся краинологическая коллекция, составленная для этой выставки, а также и часть группъ племенъ, остались бы въ полную собственность Общества.

«Если Общество одобрить эти предложенія, то нижеподписавшіеся предлагаютъ ему свои услуги на основаніи правилъ, приложенныхъ къ этому мнѣнію»*).

Подлинное подписали: *Гр. Щуровскій, Д. Соколовъ, А. Богдановъ, Н. Керцелли, Н. Зенгеръ, В. Соболевъ, Н. Березницкій, А. Федченко.*

Собственно самая мысль объ устройствѣ выставки родилась еще въ 1862 году и принадлежала одному изъ подписавшихъ вышеприведенное мнѣніе, профессору Московскаго Университета А. П. Богданову. Мнѣніе его было принято Обществомъ, образованъ былъ особый Комитетъ, который долженъ былъ прислать средства для осуществленія задуманнаго предпріятія и обсудить программу выставки во всѣхъ ея подробностяхъ. Въ первомъ же своемъ засѣданіи, 29-го декабря 1864 года, Комитетъ принялъ нѣкоторые правила для взноса денегъ со стороны тѣхъ лицъ, которые пожелали бы участвовать въ устройствѣ выставки. Каждый пай предполагалось назначить въ 1000 рублей; но при этомъ нѣсколько человекъ могли соединиться для покупки такого пая и избирать отъ себя одного уполномоченнаго для участія въ дѣлахъ Комитета. Въ обезпеченіе паявъ должна была служить составленная для выставки коллекція, которую предполагали въ случаѣ надобности продать какому-либо учрежденію, напр. Университету или Публичному Музею. Выстъ съ тѣмъ принять былъ проектъ экспедицій, которыя Комитетъ считалъ главнымъ средствомъ для болѣе вѣрнаго исполненія порученной ему Обществомъ задачи. Вотъ этотъ проектъ:

«Цѣль экспедицій: собрать костюмы, необходимые для группъ, снять съ натуры типическія фигуры племенъ, собрать предметы для обстановки группъ, какъ-то: предметы домохозяйства, модели построекъ, орудія, шкуры домашнихъ животныхъ, характеристическія ремесленные произведенія и портреты племенъ.

1. «Экспедиціи назначаются изъ гг. членовъ по выбору Комитета выставки и снабжаются суммами, необходимыми на проѣздъ въ назначенныя для экспедицій мѣстности и на расходование по закупкѣ и приобрѣтенію предметовъ для выставки.

2. «Комитетъ выставки опредѣляетъ мѣстности, изъ которыхъ желалъ бы приобрѣтать предметы и утверждаетъ маршрутъ. Опредѣленіе мѣстностей и маршрутовъ составляетъ предварительную работу, основанную на существующихъ источникахъ, путешествіяхъ и проч., о которой представляется особый подробный докладъ.

3. «Для сокращенія количества мѣстностей, назначенныхъ для посѣщенія экспедиціями, Комитетъ сначала изыскиваетъ средства приобрѣтать всѣ нужные предметы прямыми сношеніями съ лицами, могущими быть въ этомъ отношеніи ему полезными.

4. «Экспедиціи назначаются Комитетомъ, когда онъ придетъ къ убѣжденію, что другими способами нѣтъ надежды приобрѣтать предметы.

5. «Комитетъ считаетъ удобнымъ, чтобы тѣ изъ специалистовъ, которые заранѣе будутъ избраны членами экспедицій, занялись фотографіей и искусствомъ дѣлать слѣпки и снимки съ живыхъ людей. Тогда каждая экспедиція можетъ быть поручена одному лицу.

6. «Лицо, избранное въ экспедицію, получаетъ открытый листъ, которымъ пользуется лишь въ крайнихъ случаяхъ.

7. «Лицо, избранное въ экспедицію, обязуется представлять Комитету строгій и подробный отчетъ какъ въ суммахъ, такъ и въ дѣйствіяхъ.

8. «Отчетъ о суммахъ, ассигнованныхъ на экспедицію, долженъ представить слѣдующія рубрики:

1) «Расходы по поѣздкѣ, за прогоны, за продовольствіе, за постоя, за перевозку клади и проч.

2) «Расходы по закупкамъ костюмовъ, предметовъ домохозяйства и проч.

3) «Расходы на матеріалы: фотографическіе, скульптурные и проч.

9. «Статьи расходовъ должны записываться подробно въ особой шнуровой, расходной книгѣ, которую выдаетъ Комитетъ лицу, избранному въ экспедицію.»

10. «Продолжительность экспедицій опредѣляется приблизительно Комитетомъ.

11. «Лицо, назначенное въ экспедицію, доставляетъ Комитету ежемѣсячные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ, или даже сообщаетъ свѣдѣнія каждыя двѣ недѣли, чтобы доставить возможность Комитету слѣдить за ходомъ дѣйствій.

12. «Комитетъ, по усмотрѣнію своему, выдаетъ лицу назначенную сумму сполна или по частямъ, пересылая ее на мѣсто нахождения.

13. «Комитетъ имѣетъ право отозвать лицо, назначенное въ экспедицію, если онъ обнаружитъ, что доверенное имъ лицо злоупотребляетъ возложеннымъ на него уполномочіемъ.

14. «Лицо, назначенное въ экспедицію, не имѣетъ права уклонять свою дѣятельность отъ указанной ему Комитетомъ цѣли и только съ разрѣшенія Комитета можетъ принимать на себя постороннія порученія, обязательства и труды, но и то лишь тогда, когда главная задача его поѣздки уже будетъ достаточно выполнена.

15. «Лицо, избранное въ экспедицію, должно имѣть въ виду всевозможное сокращеніе расходовъ, изысканіе средствъ приобрѣтать предметы бесплатно или административнымъ путемъ и во всякомъ случаѣ заботиться, чтобы абсолютная цѣнность приобрѣтеній экспедиціи превышала сумму расходовъ.

16. «Лицо, назначенное въ экспедицію, отвѣчаетъ передъ Комитетомъ въ точномъ соблюденіи данныхъ ему инструкцій и, взявши на себя порученіе, не можетъ отказаться безъ особенной на то законной причины.»

Въ слѣдующія два засѣданія (27-го января и 2-го марта 1865 года) Комитетъ занимался подробнымъ обсужденіемъ программы выставки. Были подняты вопросы объ исполненіи манекеновъ, о постановкѣ группъ и о растительной обстановкѣ выставки. Но средствъ для ея осуществленія все еще не было. Наконецъ въ четвертомъ засѣданіи (мая 10-го) прочтено было слѣдующее предложеніе В. А. Дашкова:

«При открытіи въ Москвѣ Публичнаго Музея, устрой-

*) Въ приложенныхъ къ этому проекту правилахъ было предложено составить изъ лицъ, подписавшихъ проектъ, особый уполномоченный отъ Общества Комитетъ и были опредѣлены отношенія Общества къ этому Комитету.